

На правах рукописи

Минаев Кирилл Александрович

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Петров Дмитрий Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Давыдова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного и
муниципального права Института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»

Струсь Константин Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет» в г. Пятигорске

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»**

Защита состоится «26» декабря 2016 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://test.ssla.ru/diss.phtml> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « » _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В.Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях, связанных с постоянным и значительным усложнением содержания правовых отношений, становится все труднее бороться со злоупотреблениями прав и разрешать конфликты интересов их участников. В связи с подобным положением дел возрастает роль задачи по созданию равных правовых и фактических возможностей у всех субъектов правоотношений.

Не менее важным остается вопрос обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Поводов говорить об этом достаточно много. Рост мирового терроризма и экстремистских учений, связанных с побуждением и аккумулярованием идеи взаимной ненависти людей, является на сегодняшний день главной угрозой мирной жизни общества.

При постоянном росте новых угроз для безопасности общества и государства одним из условий достижения равенства субъектов, а также обеспечения защиты мирной и безопасной жизни, является установление положений, определяющих лимиты меры возможного поведения лиц в правовых отношениях, вследствие чего общетеоретическое исследование и осмысление проблемы легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации приобретает исключительное значение.

Легализация не должна восприниматься в качестве механического средства узаконивания ограничений прав. Учитывая тот факт, что любая юридическая процедура, в том числе и легализация, должна иметь четкий процессуальный порядок и соответствовать основным руководящим идеям – принципам права, разработка её механизма позволит подчеркнуть незыблемость, прежде всего, правовых, а также политических, социальных, экономических и духовных основ конституционного строя. В связи с этим, легализация ограничений является одним из отражений обязательства государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Только с помощью этой юридической процедуры представляется возможным соблюсти пределы и

принципы лимитации индивидуальной свободы лица, дифференцировав, тем самым, ограничения от ущемлений прав и свобод, что является неотъемлемой частью единой правовой политики Российской Федерации и одним из условий формирования институтов правового государства.

Из этого следует, что сопряженная с должным соблюдением процессуальных норм и легитимированная обществом, легализация ограничений является средством защиты прав и свобод лица, в первую очередь, от произвола со стороны органов публичной власти, а также гарантом юридического и фактического равенства в правовых возможностях при взаимодействии контрсубъектов правоотношений.

Однако на сегодняшний день с сожалением приходится констатировать отсутствие в научной литературе комплексного, обобщенного, теоретико-правового исследования легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на выработке закономерностей такого процесса. В правотворчестве и юридической практике это проявляется отсутствием единого подхода к установлению лимитов меры возможного поведения лиц в правоотношениях, недостаточностью понимания целостности и взаимообусловленности принципов и целей введения ограничений, а также рассогласованностью работы тех субъектов, которые с помощью своих властно-императивных полномочий могут осуществлять легализацию ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Указанные трудности не могут быть разрешены до тех пор, пока в юридической науке не будет выработана единая концепция сущности формализации лимитов меры возможного поведения лиц в правоотношениях. В связи с этим видится необходимым представить и истолковать основания легализации ограничений, проанализировать генезис исторического развития указанной процедуры в российском государстве, выявить наиболее остро стоящие проблемы легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в современной российской правовой политике и выработать пути их решения.

Обозначенная совокупность вопросов определила стремление автора осуществить общетеоретический анализ рассматриваемого института и обусловила актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексный характер заявленной темы позволяет выделить в ней два относительно самостоятельных элемента: ограничение прав и свобод человека и гражданина, а также легализацию, как особую юридическую процедуру. В общей теории права и государства, а также в некоторых отраслевых юридических науках имеется ряд научных работ, посвященных отдельным аспектам заявленных феноменов. Так, в частности, интерес к проблеме института ограничений прав и свобод проявляли такие видные дореволюционные ученые-правоведы, как Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин, Г.Ф. Шершеневич, Н.К. Ренненкампф и иные. В современной отечественной юриспруденции данную тему затрагивали в своих работах А.В. Ашихмина, В.В. Барбин, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Л.Л. Беломестных, А.В. Белый, В.И. Гойман, М.Л. Давыдова, Е.В. Егорова, А.А. Зайцев, М.А. Краснов, В.И. Крусс, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, В.М. Малиновская, А.В. Малько, Н.И. Матузов, С.В. Пчелинцев, Ю.Е. Паулова, И.М. Приходько, Е.Ш. Рассолова, И.В. Ростовщиков, К.А. Струсь, И.Н. Ищук, А.А. Фомин, Н.И. Шаклеин, Б.С. Эбзеев, И.Д. Ягофарова и другие.

Проблема института легализации изучена в разы меньше. На сегодняшний день эта категория, в основном, является объектом изучения отраслевых юридических наук и рассматривается в контексте отдельных правовых норм. Однако имеются работы, затрагивающие ее общетеоретическую сущность и соотношение с другими смежными понятиями, в частности, легитимацией и законностью. Немалую роль в данных вопросах сыграли труды М. Вебера, Н. Лумана, Ю. Хабермаса и К. Шмитта. На постсоветском пространстве этой проблемой занимаются Ю.Е. Безкоровайная, А.Н. Ельцов, И.А. Исаев, А.Н. Конев, Д.Г. Манько, А.Б. Турсункулов, В.Е. Чиркин и другие.

Принимая во внимание освещенность отдельных аспектов проблематики, рассматриваемой в нашей научной работе, можно констатировать

недостаточность обобщенного теоретико-правового исследования, касающегося комплексного изучения проблем легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в России. Данная диссертация призвана восполнить имеющийся пробел.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие или изменяющиеся в связи с проведением процесса формализации лимитов меры возможного поведения лица.

Предметом исследования является юридическая природа легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, ее внутренний механизм и взаимосвязь с иными социальными процессами, происходящими в обществе и государстве, история юридического закрепления ограничений прав или их осуществления, а также современная государственная политика России в области обозначенных вопросов.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном теоретико-правовом исследовании и раскрытии сущности легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, как целостного и многогранного правового феномена, места и роли легализации ограничений в механизме правового регулирования, основных принципов ее осуществления и претворения в жизнь формализованных лимитов меры возможного поведения.

Для достижения поставленной цели определен ряд согласующихся с ней **основных задач**, решение которых ставится в основу диссертационного исследования:

- проанализировать наиболее общие и, в то же время, специфические закономерности возникновения и исторического развития легализации ограничений прав и свобод в российском государстве;
- проанализировать юридическую природу института ограничений прав и свобод путем проведения смыслового и формально-юридического анализа этой категории;
- представить и обосновать разграничение категории ограничений прав со смежными юридическими категориями, в частности, с экспликацией

имманентных пределов субъективных прав и свобод, а также умалением или ущемлением субъективных прав и свобод; выявить и раскрыть соотношение категорий «ограничения прав и свобод» с категорией «правовые ограничения»;

– провести детальное исследование объектов лимитирующего юридического воздействия;

– проанализировать значение категории «легализация», в том числе, основываясь на её структурно-семантическом анализе и нормах как российского, так и международного права, раскрывающих смысл этой категории;

– рассмотреть единство и различия категорий легализации, легитимации и законности, применительно к институту ограничений прав и свобод;

– предложить авторскую дефиницию понятия «легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина»;

– выявить и раскрыть особенности материальных и формально-юридических оснований (источников) легализации ограничений прав и свобод;

– рассмотреть специфику осуществления легализации ограничений отдельных групп прав и свобод;

– изучить проблемы легализации ограничений, исходящие из общественных интересов, посредством выявления затруднений в этой сфере и предложения путей их разрешения;

– детально подойти к исследованию правовых отношений, возникающих из процесса легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина;

– раскрыть содержательную сторону легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина, представив ее механизм, а также дифференцированно изучить элементы (стадии), образующие структуру и особенности ее процесса;

– выявить и отразить основные цели, задачи и функции государственной политики Российской Федерации в области легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Методология и методы исследования. Методологическую основу составили всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве

основополагающего подхода была избрана материалистическая диалектика, раскрывающая взаимообусловленность, развитие и взаимосвязи освещаемых явлений и процессов. В основу исследования было положено современное нормативное правопонимание.

В рамках общелогического метода исследования были использованы приемы анализа и синтеза, где первый проявляет себя при раскрытии сущностных характеристик легализации ограничений прав и свобод, дифференцированном изучении и осмыслении её целей, задач, принципов и функций, освещении элементов механизма и обусловленных им стадий процесса легализации ограничений прав и свобод. Синтез же способствует построению целостных логических конструкций и аксиом, а также представлению авторских дефиниций изучаемых явлений, основанных на ранее проведенном детальном анализе их внутренних, содержательных элементов. Кроме того, использованы такие подходы, как систематизация и классификация, способствующие, с одной стороны, представлению общей картины проводимой в российском государстве политики по легализации ограничений прав и свобод граждан, а, с другой стороны, позволяющие дать типологию таких ограничений по однородным группам, исходя из их предпосылок, исторического контекста, нормативной основы и т.п. В работе представлены методы формального моделирования и мысленного эксперимента, основанные на абстрагировании и работе с идеализированными объектами.

Помимо общенаучных, использовались и частнонаучные методы познания, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. Их значение трудно переоценить при производстве правильных логических выводов на основе толкования законодательства и правоприменительной практики, выявления соотношения различных юридических понятий и категорий, а также в ходе формирования и формулирования авторской позиции относительно заявленного предмета исследования.

Приведенный перечень методов не является исчерпывающим. В ходе написания диссертации использовались и иные приемы и способы раскрытия

объекта исследования. К тому же, их разграничение представляется весьма условным, так как методологическая база диссертационной работы представляет собой единую, взаимообусловленную систему.

Научная новизна исследования выражается в том, что данная работа представляет собой первое комплексное теоретико-правовое исследование легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как единого института, имеющего историю своего развития, основания, механизм и стадии осуществления, цели, задачи, принципы и функции.

В работе отражена сущность самого процесса закрепления в нормах права и внедрения в юридическую практику лимитов меры возможного поведения лица в правоотношениях с учетом динамики и трансформации последних. Подобный подход позволил выявить существующие проблемы в механизме правового регулирования и устранить их еще на ранних стадиях, когда производится сбор первичной информации относительно объекта ограничений, определяются особенности и методика правового воздействия.

Обосновано, что легализация отражает переход из плоскости формирования идеализированных представлений, задумок, установок и рекомендаций в плоскость формализованного закрепления общеобязательных для исполнения и соблюдения юридических предписаний, определяющих конкретную модель поведения лица. В последующем, когда модель этого поведения воплощается в жизнь, следует говорить уже о материализации данных положений. Доказано, что именно в формировании реальной возможности перехода от идеального к материальному, от идеи к правовому отношению и выражается ценность самой легализации.

В работе сформулировано и представлено авторское определение легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина; приведено разграничение формальной и содержательной сторон сущности ограничений индивидуальных прав лица; дифференцированы понятия «правовые ограничения» и «ограничения прав и свобод»; освещена проблема соотношения легализации с

правотворческим и правоприменительным процессами; определены различия ограничений прав с экспликацией имманентных пределов субъективных прав и свобод, а также умалением и ущемлением субъективных прав и свобод; освещено единство, различия, взаимодействие и противоречия категорий легализации, легитимации и законности ограничений прав и свобод; произведено соотношение понятий «легализация» и «легальность»; детальным образом проанализированы проблемы, возникающие в ходе интерпретации материальных и формально-юридических источников легализации ограничений; затронута проблема специфики легализации ограничений частных и публичных прав личности; рассмотрена структура и особенности правоотношений, возникающих из процесса легализации ограничений и др. С учетом выявленных проблем и на основе детального анализа нормативной базы и правоприменительной практики, исследование которых велось в контексте особенностей современных общественных отношений, разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию правового материала и самой методики осуществления легализации ограничения прав граждан в современной России.

Научная новизна находит своё непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Ограничения прав и свобод человека и гражданина являются формально определенными лимитами меры возможного поведения субъекта в правоотношениях, сужающими варианты этого поведения и призванными обеспечить баланс прав и свобод в ходе осуществления своих законных интересов субъектами правоотношений.

2. От ограничений следует отличать такие категории, как умаление и ущемление прав и свобод, а также имманентные пределы этих прав. В первом случае идет речь о непризнании субъективных прав в определенной их части, отвержении значимости конкретного субъективного права или свободы, принижении их социального значения. Во втором – о противозаконных не легитимированных обществом деяниях, связанных с ликвидацией определенных правомочий у лица. В третьем – о содержательной характеристике самого

субъективного права или свободы, определяющей пределы его осуществления, свойственной любому субъективному праву.

3. Ограничения прав и свобод приобретают законный статус посредством их легализации, отвечающей принципу законности и связанной с легитимацией обществом такой процедуры, становясь правомерными. При этом восприятие юридической природы легализации ограничений только с точки зрения объективного права необоснованно сужает угол зрения на сущность этой процедуры. Легализация ограничений ведет к установлению меры возможного поведения лица, то есть меры его субъективных прав. В последнем случае, наряду с формальной, следует выделять содержательную сторону сущности легализации ограничений прав и свобод.

4. В качестве объектов ограничений выступают как общие, индивидуально неопределенные, так и персонифицированные права и свободы. При этом законные интересы лица, как его правовые стремления, могут подвергаться воздействию легализованных ограничений лишь косвенно – путем наложения лимитов на субъективные права и свободы, обеспечивающие достижение указанных интересов.

5. Легализацию ограничений прав и свобод человека и гражданина следует интерпретировать в качестве легитимированной обществом и законной процедуры формализации лимитов меры возможного поведения лица в целях последующей материализации этой модели в правовых отношениях. Легализация придает юридический характер ограничениям, что подразумевает соблюдение всех необходимых процедур в ходе их формализации, предусмотренных законом.

6. Легализация ограничений прав и свобод как формализация лимитов меры возможного поведения воплощается в юридической норме (общеобязательные ограничения), и в ходе вынесения правоприменительного акта (индивидуальные ограничения). Таким образом, легализация осуществляется двумя путями: через правотворчество и через правоприменение. Однако правоприменитель всегда находится в зависимом состоянии от законодателя. Последний обязан с помощью норм, выраженных в законе, предусмотреть не

только соответствующие полномочия правоприменителя, но и детально регламентировать процесс осуществления легализации ограничений прав и свобод.

7. Легализация ограничений прав и свобод имеет собственный механизм, представляющий собой строго упорядоченную совокупность взаимозависимых звеньев, обуславливающих возможность практического осуществления этой процедуры. К элементам этого механизма относятся нормы права, определяющие процессуальную последовательность осуществления легализации, формы такой деятельности и полномочия легализующих ограничения прав и свобод субъектов; юридические факты, фактические составы или реальная возможность их наступления, детерминированные целями легализации ограничений прав и свобод, с которыми связывается начало формализации лимитов меры возможного поведения; акты реализации своих прав и обязанностей уполномоченными на осуществление легализации субъектами.

8. Автор выделяет и различает формально-юридические и материальные основания легализации ограничений, объективирующие необходимость проведения этой процедуры и не допускающие возможность её использования в качестве способа политической борьбы или средства удовлетворения частных интересов.

К формально-юридическим основаниям легализации ограничений следует относить нормы права, позволяющие проводить эту процедуру, устанавливающие цели и принципы ограничений прав и свобод. Материальными основаниями легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина являются реальные жизненные потребности, продиктованные различными видами процессов социальной деятельности и полученным в соответствии с ними социальным опытом в экономической, политической, духовно-нравственной или специально-юридической сферах.

9. Легализация ограничений прав и свобод человека и гражданина должна быть теснейшим образом связана с легитимацией и законностью. Легализация придает материально-правовую форму легитимации, являясь ее

юридической гарантией. Одновременно с этим законность, как общеправовой принцип, выражается в требовании о необходимости соблюдения норм права в ходе проведения легализации ограничений прав и свобод, уполномоченным на проведение этой процедуры субъектом. Законность должна быть основана на легитимности, т.е. понимании людьми ценности закона и необходимости его соблюдения. В то же время, законность, воспринимаемая в качестве политико-правового режима, нуждается в легализации ограничений прав и свобод – для обеспечения равноправия всех субъектов правовых отношений. Восприятие легализации вне подобного соотношения ведет к авторитаризму власти и социальным конфликтам, что представляется недопустимым и пагубным как для общества, так и для государства.

10. Отвечая ряду необходимых критериев, легализация ограничений прав и свобод должна восприниматься как одна из формально-юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Системный анализ законодательства и актов Конституционного Суда РФ позволил автору отнести к таким критериям законность; справедливость; недопустимость произвольной и необоснованной легализации ограничений; установление круга тех прав и свобод, которые не могут ограничиваться; недопустимость ограничения прав по признакам расовой, религиозной и национальной принадлежности; адекватность легализуемых ограничений социально необходимому результату; недопустимость исходить только из формальных оснований ограничения прав и свобод, не затрагивая конкретные жизненные обстоятельства; недопустимость лишения возможности законным образом защищать свои права и свободы; исключение использования легализации ограничений в качестве средства политической борьбы; строгий процессуальный порядок осуществления легализации ограничений прав и свобод; необходимость учета общественного мнения в ходе формализации лимитов прав и свобод.

Кроме того, автор подчеркивает, что легализация ограничений всегда должна восприниматься в качестве исключительной процедуры, т.е. осуществляться только в тех случаях, когда иные технико-юридические и

социальные средства не могут обеспечить необходимого, социально полезного результата.

11. Основным субъектом легализации ограничений выступает государство, которое может делегировать часть своих полномочий в указанной сфере посредством федерального законодательства. При этом формами легализации ограничений выступают не только федеральные законы, но и принятые на их основе подзаконные нормативные правовые акты, а также соответствующие им правоприменительные акты специально уполномоченных органов публичной власти. В этом смысле положение ч.3 ст.55 Конституции РФ о том, что «права и свободы могут быть ограничены федеральным законом», следует понимать относительно нормативной (общеобязательной) легализации. Права и свободы конкретного гражданина ограничиваются актом применения права на основании закона.

12. Определен ряд рекомендаций для осуществляющих легализацию ограничений прав и свобод человека и гражданина органов и должностных лиц. Так, в ходе легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина уполномоченный в осуществлении данной процедуры субъект должен отвечать на следующие основные вопросы: чьи права должны ограничиваться в первую очередь, какова должна быть степень такой лимитации, как повлияет легализация ограничений на фактическое поведение субъектов в дальнейшем? При разрешении этих вопросов необходимо учитывать следующие факторы: особенности правового статуса носителя лимитируемых прав и свобод в контексте его правовых возможностей; примат интересов личности над интересами государства и организаций публичной власти в виду их изначального неравенства; необходимость защиты, в первую очередь, личных прав лица по сравнению с правами и свободами в социально-экономической, политической и культурной сферах; создание компенсирующих лимитацию прав и свобод практически осуществимых возможностей для защиты законных интересов носителя ограничиваемых прав; данные системного анализа конкретных правоотношений, на которые могут оказать или уже оказывают лимиты меры

возможного поведения. При этом необходимо исключить или минимизировать использование метода социального эксперимента, противоречащего исключительному характеру легализации ограничений прав и свобод в пользу идеализированного моделирования и мысленного эксперимента.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется новизной полученных результатов. Проведенный системный анализ и сформулированные по его итогам выводы развивают и дополняют представления о легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина.

На сегодняшний день теоретико-методологическое отражение процесса формализации лимитов меры возможного поведения лица в правовых отношениях требует более тщательного подхода, нежели чем это представлено в современной юридической науке. Предложенная в работе концепция привносит определенный вклад в научную разработку проблем теории государства и права, отраслевых юридических наук, политологии и философии. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы при изучении сложных системных юридических объектов, в том числе на стыке наук, а также являться основой для иных диссертационных исследований по смежным темам.

Материалы диссертации могут найти свое практическое применение при разработке дальнейшей стратегии правового развития России. Представленная доктринальная модель окажет необходимую помощь правотворческим органам и правоприменителям, которые должны согласовывать работу по формализации лимитов меры возможного поведения граждан лишь с объективно существующими потребностями, при этом прослеживая соответствие формализуемых лимитов закрепленным принципам в международных нормативно-правовых актах и проистекающим из смысла Конституции Российской Федерации. Все это в совокупности позволит повысить качество нормативно-правового материала и юридической практики в области обозначенных вопросов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где была подготовлена настоящая работа и осуществлено её рецензирование. Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в публикациях в различных научных периодических журналах, в том числе включенных ВАК Министерства образования и науки РФ в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

Отдельные положения, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались в рамках IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (Балаково, 7 декабря 2012 г.); Шестых «Саратовских правовых чтениях» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность» (Балаково, 9 ноября 2013 г.); V Международном конституционном форуме (Саратов, 17 декабря 2013 г.); XIII Международной научно-практической конференции «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 4-5 апреля 2014 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 7-11 апреля 2014 г.); Международном научном форуме «Кутафинские чтения-2015» (Москва, 2-4 апреля 2015 г.); Межвузовской, научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского конституционализма» (Калининград, 14 апреля 2015 г.) и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности; определяются объект и предмет, а также цели и задачи; характеризуется методология и методы

исследования; раскрываются научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражается теоретическая и практическая значимость диссертации; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Ограничение прав и свобод человека и гражданина как социальный институт» содержит три параграфа.

В первом параграфе «История ограничений прав и свобод человека и гражданина в России» рассматривается генезис исторического развития формализации лимитов меры возможного поведения человека в российском государстве, а также раскрываются наиболее общие и, в то же время, специфические закономерности данного института в различных исторических периодах.

Установлено, что институт легализации ограничений прав и свобод человека в российском государстве появился на этапе его исторического развития, связанного с формализацией самих прав и свобод законодательством. В зависимости от источников, характера и объема ограничений следует обозначить несколько исторических вех:

- ограничения, установленные Русской Правдой и принятыми на ее основе Судными и Уставными грамотами;
- легализация ограничений прав и свобод в период образования единого Московского централизованного государства и формирования сословно-представительной монархии в России (яркими примерами являются Судебники Ивана III и Ивана IV «Грозного»);
- ограничение прав и свобод граждан эпохи абсолютизма (начиная с Соборного Уложения 1649 г. – до крестьянской реформы Александра II);
- период «контрреформ» Александра III, ознаменовавшийся существенным усилением ограничительного характера права;
- этап правления Николая II на закате Российской Империи, приведший к революции 1917 года и окончательному слому формы правления и политико-правового режима;

- ограничения прав и свобод в период военного коммунизма и гражданской войны в России;
- легализация ограничений периода Великой Отечественной войны;
- ограничения прав и свобод граждан в период «развитого социализма»;
- современный этап легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Становление института ограничений прав и свобод изначально было сопряжено с имущественным и социальным расслоением населения. В процессе своего формирования законодательство выполняло, в первую очередь, карательные функции, устанавливая юридические санкции за совершенные проступки. Вместе с тем, закон не мог охватить всего многообразия отношений в обществе. Вследствие этого многие ограничения носили казуальный характер, а их легализация была связана не столько с формальными, сколько с материальными источниками: образом жизни, традициями и обычаями, экономической и культурно-нравственной необходимостью, религией и т.п.

Усиление централизации власти привело к тому, что в этот перечень источников добавляется политическая составляющая, основанная на защите интересов господствующего класса. С течением времени ограничения прав и свобод зависимого населения увеличивались, а властвующих слоев, напротив, уменьшались.

Экономические, политические и социальные уступки на разных периодах можно признать фрагментарными. Они сменялись установлением еще более строгих политико-правовых режимов, приведших сначала к первой революции 1905-1907 годов, а затем к окончательной ликвидации самодержавия и завершения эпохи Российской Империи.

Избирательность ограничений прав и свобод сохранилась и в период военного коммунизма. Излишняя жесткость этих ограничений, способствовавшая усилению власти Советов, привела к злоупотреблению властными полномочиями на местах и ущемлению прав граждан. Репрессии, продразверстка и иные меры «исключительного характера» привели к массовой гибели населения.

Легализация ограничений периода «развитого социализма» также имела свои особенности. Это, в частности, ограничения большинства имущественных прав, связанных с непризнанием частной собственности; политическая цензура; ограничения на выезд за пределы страны и въезд на ее территорию; сильная идеологическая составляющая и т.п.

Во втором параграфе «Юридическая природа ограничений прав и свобод» проводится структурно-семантический и формально-юридический анализ категории ограничения прав и свобод. В работе отмечается, что во многом на определение сущности самих ограничений оказывают влияние мировоззренческие позиции авторов, отстаивающих ту или иную концепцию. Вместе с тем, выводится наиболее универсальный подход к интерпретации ограничений прав и свобод, под которыми следует понимать установление лимитов меры возможного поведения лица в рамках правовых отношений.

Поднят вопрос относительно объектов воздействия ограничений. В частности, отмечено, что в роли таких объектов могут выступать как сами права и свободы, так и их осуществление на практике. Когда речь идет об ограничении прав и свобод, затрагивается правоспособность лица, когда – об ограничении реализации этих прав – об ограничении дееспособности. Субъективные права и свободы немислимы без правовых отношений, в которых мера возможного поведения находит свое практическое осуществление. Таким образом, формулировки «ограничение прав» и «ограничение реализации прав» являются не исключаяющими, а взаимодополняющими друг друга.

Наряду с ограничениями прав и свобод следует выделить категорию имманентных пределов прав и свобод. Речь идет о содержательной характеристике субъективного права или свободы. Каждое право или свобода лица имеет свое внутреннее содержание, выход за пределы которого именуется злоупотреблением правом, то есть его использованием не по социальному назначению. Когда речь идет об имманентных пределах – это означает уточнение содержания права, когда об ограничениях – подразумевается легализованная лимитация, то есть сужение изначально предусмотренных вариантов возможного

поведения лица в правоотношении. Имманентные пределы есть у каждого субъективного права или свободы, однако не каждое субъективное право или свободу допустимо ограничивать.

В обозначенном параграфе дается сравнительно-правовая интерпретация понятий «ограничение», «умаление» и «ущемление» прав и свобод. Если под «ограничением» понимается действие, направленное на установление допустимых пределов, определяющих норму возможного поведения, то «умаление» подразумевает преувеличение ничтожества предмета, придание ему чрезмерно малого значения, снижение его роли. Следовательно, ограничение прав – это установление лимитов меры возможного поведения, призванное обеспечить формальное равенство в правах и свободах, в то время как умаление – это непризнание субъективных прав в определенной их части, отвержение значимости конкретного субъективного права или свободы.

В свою очередь, ущемление прав, в отличие от их легализованных ограничений, является противозаконной лимитацией меры возможного поведения лица, которая осуществляется в противоречие с действующими принципами права. К примеру, лимитация в правах по признакам расового, национального происхождения или религиозных убеждений, что является недопустимым.

В данном параграфе диссертации также поднимается вопрос соотношения категорий «ограничения прав и свобод» и «правовых ограничений». Отмечается, что ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть как правовыми, так и внеправовыми (основываться на обычаях, религиозных убеждениях, психологических установках и т.п.). Вместе с тем, правовые ограничения могут касаться не только прав и свобод индивида, но, к примеру, полномочий органов государства. Таким образом, термины «ограничения прав и свобод человека и гражданина» и «правовые ограничения» могут совпадать, но не являются тождественными.

Третий параграф «Соотношение легализации, легитимации и законности ограничений прав и свобод» касается единства и различий указанных категорий применительно к институту ограничений прав и свобод.

Установлено, что в современной юридической науке термин «легализация» имеет различные подходы к своей интерпретации в зависимости от конкретной отрасли права, то есть рассматривается лишь в контексте отдельных правовых институтов и норм. Одновременно с этим легализация до конца не изучена в общетеоретическом смысле. Легализация, в наиболее общем виде, подразумевает под собой процесс придания юридической силы какому-либо документу, действию, подтверждает законный характер приобретения вещи и т.д.

Сущность легализации проявляется, во-первых, в том, что она является юридической процедурой, частью либо правотворческого, либо правоприменительного процесса. Во-вторых, служит средством юридической техники, позволяющим формализовать установки возможного или необходимого поведения лица. В-третьих, легализация имеет завершающую стадию, выраженную в издании правового акта, который обуславливает придание легального статуса определенному объекту как материального характера (легализация документа в международном праве), так и нематериального (легализация авторства на созданное произведение) или деянию (легализация поступка, совершенного при обстоятельствах, исключающих его противоправность).

Легализация, как правовая процедура, выполняет несколько функций. Во-первых, формализует положения, затрагивающие права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Во-вторых, информирует субъектов права об относящихся к ним и действующих в настоящее время общеобязательных нормах и правилах. Рассматриваемая процедура в конечном счете призвана оказать регулятивное воздействие на поведение участников правоотношений. Легализация, с одной стороны, может являться основанием возникновения, изменения или прекращения конкретного правового отношения. С другой стороны, сама она протекает в рамках правоотношений и не мыслима без них.

Легализацию нельзя отождествлять с легитимацией и законностью, хотя в демократическом правовом государстве эти категории должны быть теснейшим образом связаны как в ходе создания правовых норм, так и при вынесении

правоприменительного акта. Легализация должна быть сопряжена с учетом общественного мнения, а также быть согласованной с общечеловеческими ценностями. Легализация является юридической гарантией легитимации.

В свою очередь, законность, воспринимаемая в качестве общеправового принципа, связана с необходимостью соблюдения легализованных положений всеми субъектами права. При этом соблюдение должно основываться на легитимности, признании ценности правовых норм. Соблюдение норм из-за боязни санкций или вследствие социального конформизма крайне неустойчиво и не отражает законности как таковой. Законность как принцип и метод формирования и деятельности органов публичной власти закрепляет необходимость соблюдения норм уже в ходе осуществления самой легализации этими субъектами. Однако действия по легализации ограничений прав органами публичной власти должны быть легитимированы обществом. В противном случае существует риск возникновения социальных конфликтов. И наконец, законность, характеризующая политико-правовой режим государства, нуждается в легализации ограничений прав и свобод для обеспечения равноправия всех субъектов правовых отношений, ранее легитимировавших эти ограничения.

Изучив основные точки зрения правоведов и подходы к определению сущности легализации ограничений прав и свобод, автор предлагает следующее определение анализируемому понятию: *легализация ограничений прав и свобод – это связанная с консолидированным мнением общества, законная процедура формализации лимитов меры возможного поведения субъекта в правоотношении.*

Вторая глава диссертации «Концепция легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина» содержит общетеоретическое понимание оснований формализации лимитов меры возможного поведения человека и гражданина, особенности проведения этой процедуры в публично-правовой и частноправовой сферах, характеризует особенности правовых отношений, возникающих вследствие легализации ограничений прав и свобод, сохраняя степень абстрагированности гносеологических результатов исследования,

необходимую для выявления закономерностей изучаемых явлений. Представленная глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Материальные и формально-юридические основания легализации ограничений прав и свобод» посвящён закономерностям легализации ограничений в виду конкретных материальных и формальных оснований (источников), имеющих свойственные им особенности.

Формально-юридическим основанием легализации ограничений прав и свобод служит совокупность норм, закрепленных в статьях нормативно-правовых актов, определяющих процессуальный порядок ее проведения и полномочия легализующих ограничения прав и свобод органов и должностных лиц.

Материальными основаниями являются различные виды социальных практик экономического, политического, духовно-нравственного и специально-юридического характера. В частности, легализация ограничений прав и свобод, ввиду социально-экономических факторов, должна быть связана с остро стоящей финансовой или производственной необходимостью. Легализация, исходящая из политических предпосылок, обусловлена защитой интересов общества и государства (обеспечением внешней безопасности государственных границ, основ конституционного строя, территориальной целостностью и т.п.). Легализация ограничений, опирающаяся на идеологические и духовно-нравственные источники, связывается с аполитичным обеспечением защиты общепринятых моральных и духовных ценностей, традиций и обычаев определенного этноса, с недопущением межнациональной или межконфессиональной ненависти и вражды, с формированием взаимного уважения различных групп населения и т.п. Легализация, проистекающая из специально-юридических практик, выступает базисом обеспечения законности и правопорядка; содействует осуществлению принципов юридической защиты, единообразному толкованию и применению юридических норм.

Не допускается легализация ограничений прав и свобод как способ обогащения отдельных лиц; как средство внутригосударственной или внешнеполитической борьбы, популяризации личности определенного

политического деятеля, общественно-политического движения, партии; как умаление принципа плюрализма мнений, свободы совести и слова; как способ лоббирования в правотворчестве или правоприменении потребностей заинтересованных лиц или сторон конфликта.

Во втором параграфе «Проблемы легализации ограничений частных и публичных прав личности» обсуждаются теоретические и практические вопросы формализации лимитов меры возможного поведения лица в контексте частноправовой и публично-правовой сфер жизни общества. Поднята проблема особенностей легализации ограничений частных и публичных прав личности. Сущность этих групп прав характеризуется особенностями их лимитации и соотношения с законными интересами человека и гражданина.

Суть публичных прав и свобод в современной интерпретации сводится к тому, что их носитель либо сам выступает субъектом публично-правовой деятельности, либо вступает в непосредственные отношения с организациями публичной власти. Основное место среди таких организаций, безусловно, принадлежит государству. Учитывая факт постоянного участия государства в общерегулятивных правоотношениях, публичными следует признать именно те из них, в которых органы публичной власти не только участвуют, но и имеют реальную возможность воздействия на эти отношения.

Частноправовая сфера характеризуется отношениями исключительно частных лиц, которыми могут быть как индивидуальные субъекты – физические лица, так и коллективные субъекты – организации. При этом ни те, ни другие не должны быть наделены полномочиями публичной власти, носящей общеобязательный характер. Организации, наделенные такой властью, могут принимать участие в частных отношениях только опосредованно – в качестве третьих лиц, без какого-либо воздействия на эти отношения.

В частных правах речь идет исключительно о партикулярных интересах лица, связанных с его личными материальными и духовными потребностями. В публичных же - интересы носят несколько иной характер. Они тоже, как правило, являются личными, но одновременно связываются со сферой публичных

отношений, что предполагает одновременную защиту интересов социального множества, порой, неопределенного количества лиц.

Легализация ограничений прав и свобод отдельных лиц по мотивам защиты общественных интересов ввиду неоднозначности и условности данной категории всегда должна быть сопряжена с процедурами легитимации самим обществом подобных действий. В данном случае процесс легитимации должен быть не номинальным, а реальным общественным одобрением проводимых ограничений, включенным в процедуру их легализации путем проведения референдумов, общественных слушаний, создания необходимых площадок для обсуждения и т.п.

Все эти меры в отдельных случаях могут быть неэффективными, однако с их помощью государству необходимо отойти от вредной в конечном своем результате концепции прагматизма, где «цель оправдывает средства». Суть в том, что при использовании легализующим субъектом средств, выгодных только ему, заветной цели можно не достичь. В последнем случае возможно возникновение серьезных и трудноразрешимых социальных конфликтов, не выгодных как обществу, так и государству, в котором они возникают.

Третий параграф второй главы «Особенности правоотношений, возникающих вследствие процесса легализации ограничений прав и свобод» затрагивает неразрывную диалектическую связь юридической процедуры формализации лимитов прав и свобод с конкретными социальными отношениями на практике.

Подобное соотношение может быть изложено двояко. С одной стороны, формализация лимитов меры возможного поведения является предпосылкой возникновения правоотношений. С другой же, она сама является частью последних. Ценность правоотношений состоит не в их номинальном наличии, а в способности отразить действенность правового регулирования в целом, а также его отдельных юридических процедур. Правовое отношение отражает переход от идей лимитации поведения индивида к реальному регулятивному воздействию правовых норм. Речь идет о преобразовании объективной необходимости легализации ограничений прав и свобод в объективную реальность ее

юридического воздействия. Стоит отдельно отметить, что в содержание правовых отношений могут входить не только права и обязанности, но и их осуществление на практике (фактическое поведение субъекта правового отношения).

Особенности обозначенных правовых отношений можно объединить по субъектно-объектным признакам. Основным из них является особый субъектный состав, в котором, с одной стороны, выступает уполномоченный орган или должностное лицо. Этот субъект обладает властными полномочиями по принятию обязательных для исполнения решений, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Основным объемом таких полномочий, безусловно, обладают органы государственной власти. С другой стороны, участниками правоотношения являются носители прав и свобод, попадающих под ограничительное воздействие.

Объектами обозначенных правоотношений являются материальные и духовные блага, ради защиты которых легализуются ограничения прав и свобод. К примеру, в качестве нематериальных объектов могут выступать здоровье, мораль и нравственность, охраняемая законом тайна и т.п. К материальным объектам следует относить имущество, ценные бумаги и документы, памятники исторического и культурного наследия и т.п.

Легализация может быть основой практически любого из видов правоотношений, в частности: регулятивных (в целях обеспечения юридического равенства субъектов) и охранительных (ради предупреждения или пресечения правонарушений, недопущения злоупотребления правом и т.п.); относительных (где известен персонифицированный состав участников), абсолютных (где известна лишь одна из сторон правоотношения), либо общего характера (где нет прямой, ярко выраженной взаимосвязи субъектов); пассивных (когда ограничение выражено в форме запрета) и активных (ограничение – в форме обязанности); постоянных (их срок не определен) и временных (при чрезвычайном или военном положении) и т.д.

Третья глава «Легализация ограничений прав и свобод в механизме правового регулирования» посвящена практико-прикладным вопросам,

призванным раскрыть материально-эмпирическую сущность легализации ограничений прав и свобод. Представленная глава состоит из трёх параграфов.

Первый параграф «Механизм легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина» описывает совокупность внутренних взаимозависимых звеньев, определяющих содержательную характеристику формализации лимитов меры возможного поведения человека и гражданина.

Механизм легализации ограничений, в целом, представляет собой совокупность различных видов юрисдикционной и неюрисдикционной деятельности, формализующей лимиты меры возможного поведения лица в правоотношениях.

Легализация, при этом, определяется в качестве юридической процедуры, сопряженной с окончательным принятием, опубликованием и вступлением в силу нормативно-правового акта либо правоприменительного акта, содержащего лимиты меры возможного поведения лица в правоотношениях. Если подобного решения не было принято или оно не вступило в силу, стоит говорить лишь о неудавшейся попытке легализации либо констатировать ее незавершенный характер.

В параграфе описаны стадии и элементы механизма, к которым стоит относить нормы права; юридические факты (а наравне с ними, фактические составы или реальную возможность их наступления); акты реализации права осуществляющими легализацию уполномоченными органами, организациями и должностными лицами (использование ими своих полномочий, исполнение возложенных обязанностей и соблюдение запретов). Механизм детерминирует стадии процесса легализации ограничений, являясь универсальным как для каждой из этих стадий, так и для всего процесса в целом.

Во втором параграфе «Процесс легализации ограничений прав и свобод» дается общетеоретическая интерпретация данной категории. Подвергаются детальному анализу практические вопросы осуществления каждой из стадий обозначенного процесса.

Для юридической деятельности особо важен порядок, выражающийся в организованном состоянии элементов этой деятельности, не лишаящей, впрочем, возможной инвариантности их соотношения. Ключевым здесь является вопрос о соотношении понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура». Процедура придает устойчивый характер процессу, а также определяет его внутреннюю структуру. И уже потому любой юридический процесс немыслим без нее, равно как и процедура без процесса, где последний является объединяющим и согласующим различные процедуры институтом. При этом рассматриваемое диалектическое единство относительно. В том смысле, что выступает лишь в контексте соотношения тех или иных объектов. Системность в праве неоднородна, что предполагает возможность рассмотрения одних и тех же явлений как с той позиции, где они представляют собой часть более крупной макросистемы, так и с другой, где уже они сами выступают самостоятельными микросистемами с множеством элементов. Отдельные юридические процедуры, являющиеся частью определенного юридического процесса, могут быть представлены как микросистема, где они сами приобретают статус процесса по отношению к входящим в них процедурам.

Было доказано, что легализация ограничений прав и свобод является юридической процедурой, которая может входить как в правотворческий, так и в правоприменительный процесс. Вместе с тем, она сама включает ряд стадий – самостоятельных процедур, являясь по отношению к ним объединяющей системой, которую можно рассматривать в качестве юридического процесса.

При разработке и описании элементов, входящих в процесс формализации лимитов меры возможного поведения, за основу была взята концепция А.Н. Конева, предложившего следующие стадии юридической легализации: оценочную, квалификационную, результирующую и функциональную¹. Такой подход был поддержан и положен в основу проводимого автором исследования уже в контексте лимитации прав и свобод человека и гражданина.

¹ См.: Конев А.Н. Юридическая легализация (теория, практика, техника): автореф. дисс. ... кандидата юридических наук. Владимир, 2012. С. 19

Оценочная стадия процесса легализации ограничений прав и свобод связана с гносеологическим восприятием окружающей социальной действительности. Речь идет об установлении и оценке основных (главных) и вспомогательных (факультативных) фактов (конкретных жизненных обстоятельств), служащих источниками легализации ограничений прав и свобод.

На квалификационной стадии происходит установление юридической основы дела. Характеризуемая стадия связана с поиском правовой информации, необходимой для принятия решения о возможности или невозможности проведения легализации ограничения прав, степени ограничительного воздействия и т.п. Эту деятельность следует связывать с отысканием, обобщением, анализом, системным толкованием и сопоставлением правового материала.

Результирующая стадия процесса легализации ограничений прав и свобод является основной. Она связана с принятием конкретного решения по делу. Если на оценочной и квалификационной стадии только формируется мнение, то на результирующей оно формулируется в качестве правовой позиции, связанной с лимитацией меры возможного поведения граждан.

На функциональной стадии происходит фиксация лимитов меры возможного поведения, сопряженная с доведением содержания документа до граждан – что обуславливает вступление документа в юридическую силу.

У каждой из стадий процесса легализации ограничений есть свои, относительно самостоятельные задачи и специфический набор действий. При этом совокупность охарактеризованных выше процедур должна отражать их безусловное функционально-содержательное единство.

В третьем параграфе «Современная правовая политика России в сфере легализации ограничений прав и свобод» дается теоретическое определение понятию правовой политики в сфере легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина; характеризуются субъекты этой политики; отражаются формы ее осуществления в современной России; излагаются особенности

постановки приоритетов, а также выявляются наиболее остро стоящие проблемы в этой сфере.

Правовая политика России в сфере легализации ограничений прав и свобод представляет собой комплекс идей, целей, задач, программ, и установок в области лимитации меры возможного поведения лица в правоотношениях.

Следует дифференцировать формы закрепления и формы реализации правовой политики. Среди форм закрепления следует назвать законодательство Российской Федерации во главе с Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами; подзаконные нормативно-правовые акты государственных органов власти, в том числе указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы министерств и ведомств; постановления Пленума Верховного суда РФ и постановления Конституционного суда РФ; документы, содержащие план развития, такие как Послания Президента РФ, государственные программы и т.п.; итоги доктринальной работы научных учреждений (отчеты, программы, диссертации, монографии, статьи) и др.

Формы же реализации правовой политики заключаются в целом комплексе мер идеологического, организационно-хозяйственного, управленческого и специально-юридического характера, направленных на фактическое осуществление легализованных ранее ограничений прав и свобод.

Среди основных проблем современной правовой политики России в сфере легализации ограничений прав и свобод называются несогласованность нормативной базы и правоприменительной практики; недостаток информационного сообщения как между органами одного уровня, так и федерального центра с периферией; низкий уровень профессионализма правоприменителей и качества выносимых ими решений; малое внимание госорганов к разработкам и рекомендациям ученых.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в общем виде формулируются наиболее значимые выводы и предложения. Обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Минаев К.А. К вопросу о юридической природе ограничений прав и свобод в контексте соотношения права и свободы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. №2 (97). С.52-57 (0,3 п.л.);

2. Минаев К.А. Сравнительно-правовое исследование категорий легализации, легитимации и законности в контексте ограничений прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы российского права. Москва: ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2014. Спецвыпуск. С.38-41 (0,4 п.л.);

3. Минаев К.А. Место и роль легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина в правовой жизни общества // Правовая политика и правовая жизнь. Москва-Саратов: Саратовский филиал института государства и права РАН, 2015. №2 (59). С.122-126 (0,4 п.л.);

4. Минаев К.А. Проблемы легализации ограничений частных и публичных прав личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2015. №3. С.342-347 (0,6 п.л.);

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Минаев К.А. Субъективные права и законные интересы как объекты воздействия ограничений // Актуальные вопросы современной юридической науки: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов / Сост. Д.В. Малыхин, Е.А. Сушко, К.А. Минаев. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. С.85-87 (0,2 п.л.);

6. Минаев К.А. Юридическая легализация как принцип введения ограничений прав и свобод. // Конституция в эпоху глобализации: Материалы V

Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (Саратов, 12, 13, 17 декабря 2013 г.). Вып. 5, часть 1: сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2014. С.251-254 (0,3 п.л.);

7. *Минаев К.А.* Юридические критерии категории «легализации» в праве // Актуальные вопросы современной юридической науки: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной двадцатилетию принятия Конституции Российской Федерации / Сост. Д.В. Малыхин, Е.А. Малыхина, Т.С. Сардарян. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С.173-175 (0,2 п.л.);

8. *Минаев К.А.* Сравнительно-правовой анализ категорий легитимации, легализации и законности в контексте правовых ограничений // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. М.: ФГУП Издательство «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации, 2014. С.19-20 (0,1 п.л.);

9. *Минаев К.А.* К вопросу о диалектической связи революционных процессов и ограничений прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Балаково: Балаковский филиал РАНХиГС, 2014. № 1 (2). С.41-44 (0,4 п.л.)

10. *Минаев К.А.* Легализация ограничений прав и свобод человека по Русской Правде // Актуальные вопросы современной юридической науки: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» / Сост. С.В. Андрюнин, О.В. Мочалов, Е.В. Палий. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С.93-97 (0,2 п.л.)